

РОЛЬ ПРИГРАНИЧНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

О.М. Рой

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
15 ноября 2023 г.

Дата принятия в печать
15 декабря 2023 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Приграничные муниципальные образования, Сибирский федеральный округ, экономическая безопасность, трансграничное взаимодействие, муниципальный район, городской округ, экономическая эффективность

Аннотация. В статье рассматривается роль приграничных муниципальных образований в обеспечении экономической безопасности сибирских регионов. Характеризуются действующие инструменты государственного регулирования приграничных муниципалитетов, обобщаются научные подходы к исследованию их состояния, формулируются признаки экономической безопасности на муниципальном уровне. На материалах пяти регионов Сибирского федерального округа: Омской и Новосибирской областей, Алтайского края и республик Алтай и Тыва – проведен сравнительный анализ экономической безопасности входящих в них муниципальных районов и городских округов, выявлены уязвимые стороны экономической безопасности местных сообществ, оценено их влияние на развитие региона в целом. Определены возможности и инструменты регулятивного воздействия региона на развитие местных сообществ, проведено сравнение показателей экономической эффективности приграничных муниципалитетов и регионов, выявлено значительное отставание показателей приграничных муниципалитетов от средних региональных значений. Полученные результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегической политики развития округа в сфере комплексного развития приграничных регионов и входящих в них муниципальных образований. Сделан вывод о необходимости проведения единой государственной политики по обеспечению экономической безопасности приграничных муниципальных образований сибирского макрорегиона, сформулированы некоторые направления в реализации такой политики.

THE ROLE OF BORDER MUNICIPALITIES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (CASE-STUDY FOR SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

O.M. Roy

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
November 15, 2023

Accepted
December 15, 2023

Type paper

Analytical paper

Keywords

Border municipalities, Siberian Federal District, economic security, cross-border interaction, municipal district, urban district, economic efficiency

Abstract. The article explores the role of border municipalities in contributing to the economic stability of Siberian regions. It analyses the current mechanisms of state control over border municipalities and summarises scientific approaches to understanding their situation. Additionally, it identifies indicators of economic stability at the municipal level. Based on data from five regions within the Siberian Federal District - the Omsk and Novosibirsk Regions, the Altai Territory, and the Republics of Altai and Tyva - the research conducted a comparative analysis of economic stability in their municipal and urban areas. The study identified vulnerable aspects of economic stability for local communities and assessed their influence on the development of the region as a whole. The article discusses the potential and tools for the impact of regulatory measures in the region on the development of local communities. It compares the economic efficiency indicators of neighboring municipalities and regions and reveals a significant difference in the indicators for border municipalities compared to the average regional values. The research findings can be used to develop a strategic policy for the district's development in the area of integrated development for border regions and constituent municipalities. Based on the research, the author concludes that a unified state policy is needed to ensure the economic stability of Siberia's border municipalities, and identifies some possible directions for implementing such a policy.

1. Введение. Геополитические изменения последних лет существенно актуализировали вопросы экономической и социальной безопасности на приграничных территориях России. В пограничных регионах страны проживает свыше 43 % ее населения [1, с. 6]. В то же время экономический потенциал пограничных регионов явно ниже их реальных возможностей.

Особенно остро проблемы приграничных территорий проявляются на уровне муниципальных образований, где реальные возможности органов местного самоуправления в осуществлении трансграничного взаимодействия существенно ограничены их полномочиями, что не позволяет приграничным муниципалитетам использовать свое пространственное положение в качестве конкурентного преимущества.

Тем не менее на муниципальном уровне возникает множество проблем, связанных с пограничным положением: значительной части приграничных муниципальных образований приходится часто сталкиваться с проблемами регулирования трудовых миграций на приграничных территориях, регистрации прав собственности на имущественные объекты нерезидентами и другими вопросами. К примеру, Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 был утвержден Перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками. В то же время отсутствие специального правового статуса приграничных муниципальных образований, зафиксированного нормами профильного Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не позволяет местным органам власти более последовательно проводить самостоятельную политику по решению этих вопросов [2]. С учетом этого обстоятельства и вследствие обострения противостояния со странами на западных границах российского государства Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2022 г. № 2877-р в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. было введено понятие «приграничное муниципальное образование». Введение такого понятия в один из ключевых стратегических документов страны означает рассмотрение приграничных муниципальных

образований объектом специальной государственной политики, предусматривающей разработку инструментов повышения качества жизни и производственного потенциала в отнесенных к этой категории поселениях.

В документе был представлен также перечень приграничных муниципальных образований, при модернизации социально-экономической сферы которых предусматривается приоритетная государственная поддержка. Из регионов Сибири в этом перечне представлены Омская область (1 район), Новосибирская область (1 район) и Алтайский край (7 муниципальных образований).

Принятыми решениями органы государственной власти по сути признают, что развитие приграничных муниципальных образований является стратегическим направлением в реализации региональной политики страны. А качество социально-экономического развития входящих в регион муниципальных поселений (районов), примыкающих непосредственно к государственной границе и выступающих передней линией в налаживании взаимовыгодного сотрудничества с соседним государством, представляется одним из важных условий экономической безопасности региона. Приграничные районы первыми испытывают на себе все проблемы, связанные с нарастанием различий в социально-экономической практике поселений, находящихся по обеим сторонам пограничной линии. В приграничных муниципальных образованиях осуществляется первичная самоорганизация населения региона, устанавливается система административного регулирования текущих экономических процессов, формируется инфраструктура трансграничных перемещений, вызревают сферы интереса предпринимательского сообщества. Приграничные районы больше других подвержены рискам, связанным с несанкционированным пересечением границ грузов, перемещением людей и животных. Всё более значимыми становятся проблемы трансграничного трафика опасных веществ, поступающих через воздух или водный бассейн, бесконтрольное использование представителями соседней страны объектов социальной инфраструктуры, поступление контрафактной продукции и пр.

2. Гипотезы и методы исследования. Вследствие вышеобозначенного встают вопросы: насколько возможной в России пред-

ставляется целостная государственная политика в отношении обеспечения экономической безопасности приграничных муниципальных образований? По каким направлениям эта политика должна проводиться? И на каких участках государственной границы в большей степени сконцентрированы риски в организации трансграничного взаимодействия? Для ответов на эти и другие вопросы целесообразно провести сравнительный анализ муниципальной статистики по приграничным регионам Сибирского федерального округа (далее – СФО), оценить степень различий по ключевым социально-экономическим показателям муниципальных районов и определить перспективные направления трансграничного сотрудничества.

Выбор СФО обусловлен тем, что на этот макрорегион приходится значительная часть государственной границы России, в створе этой границы расположены ведущие торговые партнеры – Китайская Народная Республика и Республика Казахстан. Через территории Китая и Казахстана в Россию поставляется значительная часть импортной продукции, обеспечивается вывоз продукции российских экспортеров.

3. Обзор литературы. В отечественной научной литературе сформировался общепризнанный подход к пониманию безопасности региона как его способности реагировать на действие проявляющихся в экономической сфере угроз с целью комплексного и пропорционального развития территории данного региона. Структурными элементами экономической безопасности региона являются конкурентоспособность предприятий региона, обеспеченность предприятий квалифицированными кадрами, востребованность продукции местных предприятий на национальном и международном рынках [3].

В зарубежных исследованиях проблемы региональной экономической безопасности рассматривались в контексте формирования разветвленной сети приграничных поселений, наделенных правом непосредственного участия в реализации крупных надобщинных проектов с участием межгосударственных институтов [4]. Поскольку приграничные территории воспринимались экспертами как неблагоприятные территории, удаленные от центров принятия политических решений и центров регионов, то возникла идея компенсировать периферийность расположения возможностью их прямо-

го участия в специальных проектах [5]. Таким образом, актуализируется концепция еврорегионов, стимулирующая формирование приграничной кооперации между смежными муниципалитетами путем создания новых производств и объединения рабочей силы вступивших в кооперацию государств [6]. Усиливает проблемность в налаживании эффективной модели трансграничного сотрудничества и отмеченное зарубежными исследователями проявление такого фактора, как значительные расстояния между локальными участниками взаимодействия и центрами принятия политических решений [7]. К сожалению, права самих региональных участников международного объединения напрямую определяются на уровне политического руководства стран-учредителей.

Особенностью экономической безопасности на муниципальном уровне является способность муниципального образования на основе собственной производственной базы удовлетворять потребности местных жителей в необходимой для повседневного существования продукции, налаживать кооперационные связи с другими муниципалитетами по определенным направлениям деятельности, выстраивать прозрачные и предсказуемые отношения с региональной властью. В наибольшей степени экономическая безопасность муниципального образования может быть отображена на уровне *городских округов и муниципальных районов*, в компетенции которых обозначенная способность выражена максимально полно. На муниципальных территориях, примыкающих к национальным границам, потребность в реализации мер, раскрывающих эту способность, значительно расширяется по причине периферийности таких территорий и увеличения административной нагрузки, вызванной пограничным положением муниципалитета [8].

Роль приграничных муниципальных образований высшего уровня в развитии национальной экономики рассматривалась многими авторами, акцентирующими внимание на нормативно-правовых аспектах взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в этом процессе [9], пространственных характеристиках трансграничного взаимодействия [10; 11], опыте организации такого взаимодействия в зарубежных странах [12]. В литературе уже были предложены количественные и качественные методы оценки эконо-

мической безопасности приграничных территорий, выполненные на примере дальневосточных регионов [13; 14], исследованы принципы районирования российско-казахстанского трансграничного региона [15]. Оставляя за пределами внимания западную и юго-западную части российского приграничья, в данной статье акцентируется внимание на сибирском участке государственной границы, на котором расположены пять приграничных российских регионов – Омская и Новосибирская области, Алтайский край и республики Алтай и Тыва.

Особое значение с точки зрения экономической безопасности начинает обретать российско-казахстанское приграничье, на которое приходится в настоящее время значительная часть внешнеторгового оборота юго-восточных регионов России [16], миграционных потоков [17], интеграционного сотрудничества [18] и заметная доля потоков параллельного импорта [19].

Однако большая часть эмпирических исследований охватывает блок региональной статистики, оставляя за пределами внимания сложные процессы, протекающие на уровне приграничных муниципалитетов. В то же время анализ проблем экономической безопасности на муниципальном уровне позволит выявить наиболее узкие места в социально-экономическом положении приграничного региона, определить устойчивые элементы региональной защиты от возможных рисков.

4. Результаты исследования. К сожалению, имеющаяся на муниципальном уровне статистическая база не позволяет наладить сбалансированный и максимально полный по информационным источникам мониторинг социально-экономического развития местных сообществ. Тем не менее имеющиеся данные позволяют использовать ряд индикаторов для измерения характера экономической безопасности приграничных районов. Наиболее значимыми из этих показателей выступают показатели численности населения, доля занятых в общественном производстве (в первую очередь на крупных и средних предприятиях), уровень доходов населения, объемы инвестирования на развитие территории и показатели финансовой деятельности местных предприятий. Оценка качества развития приграничного региона, рассмотренная с точки зрения положения приграничных муниципальных районов, позволя-

ет определить степень вовлеченности приграничных районов в систему внутрирегионального разделения труда, характер взаимоотношений между предпринимательскими сообществами муниципалитетов соседних стран, миграционные намерения населения этих муниципалитетов и пр. Приграничные муниципалитеты имеют большое значение для обеспечения экономической безопасности регионов, поскольку выступают «лицом» этого региона, направленным на соседнее государство. По состоянию приграничного муниципалитета судят о способности региона противостоять рискам трансграничных перемещений, уверенности граждан в своих силах, устойчивости налаженных в регионе экономических связей и пр. Выступающие в качестве объекта научного исследования муниципальные районы (городские округа) находятся в центре внимания органов государственной статистики, что позволяет предоставить объективные сведения об их реальном позиционировании в структуре социально-экономических отношений в регионе. В СФО среди приграничных муниципальных образований высшего уровня в основном представлены муниципальные районы, что свидетельствует о невысокой степени урбанизации приграничных муниципалитетов.

Ключевыми признаками экономической безопасности муниципальных районов является их включенность в систему внутрирегионального разделения труда, соблюдение пропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований, степень их материальной и социальной обеспеченности и др. Сложившееся состояние муниципальной статистики не позволяет использовать максимально полный объем показателей, раскрывающих пределы экономической защищенности муниципального образования. С учетом включенных в статистические базы данных о муниципальных районах можно выделить несколько показателей, призванных отобразить возможности муниципалитета к саморазвитию, уровень жизни людей и состояние его воспроизводственной базы. Такими показателями могут быть: среднемесячная заработная плата в организациях района, доля занятых в общей численности населения, объем инвестиций в основной капитал и сальдированный финансовый результат деятельности местных предприятий (экспорт / импорт).

Одним из самых развитых приграничных регионов СФО является **Новосибирская область**, которая выступает не только лидером по показателям ВРП, но и имеет, в отличие от многих своих соседей, значительный миграционный прирост – в 2022 г. он составил 8 242 чел., или 29,7 на 10 тыс. чел. населения. В Новосибирской области 4 приграничных района, социально-экономические показатели которых представлены в табл. 1. Из 2 794 315 чел. жителей региона в приграничных районах проживают 100,2 тыс., или 3,6 % общей численности. Доля занятых (без представителей мало-

го бизнеса), зарегистрированных там, – 2,14 % (19,5 тыс. из 908,7 тыс. чел). Среднемесячная заработная плата в этих районах существенно ниже, чем по региону в целом, где она составляет почти 50 тыс. руб. Низким является и объем привлекаемых в приграничные районы инвестиций на душу населения, поскольку значение этого показателя по Новосибирской области составляет 115 399 руб. Что касается прибыльности местных предприятий, то в одном из районов она вообще является отрицательной, при заметном отставании по этому показателю от внутренних районов.

Таблица 1. Социально-экономическая характеристика приграничных районов Новосибирской области (2022 г.)

Table 1. Border municipal areas of Novosibirsk region (2022)

Район	Численность населения, тыс. чел.	Среднемесячная заработная плата (без малых предприятий), тыс. руб.	Доля занятых в численности района (без малого бизнеса), %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.
Баганский	14,5	32,4	20	61 305	569 723
Купинский	26,9	34,4	18	16 139	152 489
Карасукский	42,3	43,9	21	17 038	11 031
Чистоозерный	16,5	36,1	15	526	–32 865

Примечание. Сост. по: База данных показателей муниципальных образований Новосибирской области. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst50/DBInet.cgi>.

Имея преимущественно сельскохозяйственную ориентацию, **Алтайский край** не занимает лидирующего положения в СФО. В то же время край имеет достаточно протяженную границу с Республикой Казахстан, располагая значительным числом муниципальных образований, представленных в анализе городски-

ми округами (2) и муниципальными районами (10). Алтайский край испытывает ярко выраженную убыль населения – 11 751 чел., в том числе 3 290 чел. составляет миграционный отток. Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов края представлены в табл. 2.

Таблица 2. Социально-экономическая характеристика приграничных районов и городских округов Алтайского края (2022 г.)

Table 2. Border municipal areas of Altai Territory (2022)

Район	Численность населения, чел.	Среднемесячная заработная плата (без малых предприятий), тыс. руб.	Доля занятых в численности района (без малого бизнеса), %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.
Бурлинский	9 332	32,4	12	6 505	–6 195
Славгородский г.о.	37 356	36,4	15	4 750	–84 455
Табунский	8 627	30,3	16	6 966	–48 291
Кулундинский	21 420	40,8	14	3 899	–134 617
Ключевский	15 269	32,3	11	3 094	–
Михайловский	18 623	33,5	12	4 049	109 967
Угловский	11 193	32,2	12	600	–7 891
Рубцовский г.о.	137 582	37,8	17	5 762	1 367 698

Окончание табл. 2
The end of Table 2

Район	Численность населения, чел.	Среднемесячная заработная плата (без малых предприятий), тыс. руб.	Доля занятых в численности района (без малого бизнеса), %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.
Локтевский	23 100	33,8	11	17 090	747 265
Третьяковский	11 607	31,7	17	22 048	354 286
Змеиногорский	18 044	50,6	20	255 369	275 344
Чарышский	10 749	28,9	14	4 027	–

Примечание. Сост. по: База данных показателей муниципальных образований Алтайского края. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi>.

Анализ показывает, что, имея достаточно большую протяженность границы, Алтайский край обнаруживает сравнительно высокую степень концентрации населения в приграничных районах и городских округах (15,1 %), где доля занятых на крупных предприятиях значительно ниже ожидаемых значений (4,6 %). В то же время в Славгородском и Рубцовском городских округах, Кулундинском и Змеиногорском районах уровень среднемесячной заработной платы существенно выше средних значений по региону. А вот показатели прибыльности местных компаний в Кулундинском районе и Славгородском городском округе вообще имеют отрицательные значения. Только Змеиногорский район демонстрирует сравнительно высокие показатели по привлечению инвестиций в основной капитал (при среднем значении в регионе – более 33 тыс. руб.) и прибыльности местных предприятий.

В приграничных районах **Республики Алтай** сосредоточена почти четверть населения региона – 24,1 %. Однако большая часть границы здесь проходит по труднодоступным горным районам, что ограничивает реальное приграничное взаимодействие между приграничными районами граничащих стран – Казахстаном, Монголией и Китаем¹.

Омская область является крупным агропромышленным центром СФО, имеющим значительную границу с Казахстаном. Регион также имеет один из самых высоких показателей внешнеторгового оборота, составившего в 2021 г. 1 411,1 млн долларов. Обстоятельный анализ развития приграничных районов Омской области уже был нами сделан (см.: [20]). Сведения по ключевым показателям социально-экономического развития Омской области представлены в табл. 3.

Таблица 3. Социально-экономическая характеристика приграничных районов Омской области (2022 г.)

Table 3. Border municipal areas of Omsk region (2022)

Район	Численность населения, чел.	Среднемесячная заработная плата (без малых предприятий), тыс. руб.	Доля занятых в численности района (без малого бизнеса), %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.
Черлакский	27 386	33,8	11	17 847,2	176 421
Павлоградский	18 004	35,2	18	41 511,3	566 948
Нововаршавский	21 484	38,1	15	7 227,0	139 954
Называевский	18 986	35,2	15	3 362,1	18 419
Русско-Полянский	16 914	33,9	16	14 753,3	80 781
Одесский	17 091	35,9	13	6 176,1	211 914
Шербакульский	18 921	34,7	15	10 495,1	88 297
Полтавский	18 756	35,5	16	23 902,6	626 810
Исилькульский	37 621	34,5	17	17 847,2	684 892

Примечание. Сост. по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/>.

В Омской области в приграничных районах проживают 10,6 % населения региона, а работают на крупных предприятиях 3,1 % от общего числа занятых. Ни один из приграничных районов по среднемесячной заработной плате не дотягивает до среднего ее значения по региону (более 41 тыс. руб.). Несоизмеримы также со средними значениями показатели экономической активности местных предприятий и инвестиций в основной капитал.

Интересным представляется положение **Республики Тыва** как одного из самых сложных приграничных регионов СФО. Протяженность тувинско-монгольского участка государственной границы составляет 1 313 км, или 38 % всей российско-монгольской границы. В приграничных районах республики прожи-

вает 13,1 % населения республики, а 4,3 % работают на крупных предприятиях, где в среднем получают 46 110 руб., что выше, чем во многих сибирских регионах (табл. 4), в то время как объем инвестиций в основной капитал в удельном выражении значительно уступает этим регионам. В развитии приграничных муниципальных районов республики можно обнаружить серьезные диспропорции. На фоне небогатых тувинских кожуунов особенно выделяется Каа-Хемский район, являющийся ведущим туристическим центром республики. Республикой подписано большое количество соглашений с аймаками Монголии, но большая часть этих соглашений, касающихся в основном экономического сотрудничества, к сожалению, не исполняется в должном объеме.

Таблица 4. Социально-экономическая характеристика приграничных районов Республики Тыва (2022 г.)

Table 4. Border municipal areas of Tyva Republic (2022)

Район	Численность населения, чел.	Среднемесячная заработная плата (без малых предприятий), тыс. руб.	Доля занятых в численности района (без малого бизнеса), %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.
Эрзинский	8 547	38,6	14	15,6	Данные отсутствуют
Монгун-Тайгинский	6 081	41,7	18	2 769	
Тес-Хемский	8 921	37,3	16	0,0	
Овюрский	7 318	38,4	17	4 403,5	
Каа-Хемский	12 164	47,8	21	1 769,1	

Примечание. Сост. по: Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Республики Тыва // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва: офиц. сайт. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/28037>.

Входящие в СФО приграничные регионы являются субъектами национальной и международной систем разделения труда, заинтересованными в комплексном и пропорциональном развитии всех входящих в регион муниципальных образований. Инструментами регулятивного воздействия региона на развитие муниципального уровня территориальной организации выступают: стимулирование хозяйственной активности местных предприятий; заключение международных договоров, нацеленных на образование межхозяйственных связей с предприятиями другого государства; реализация государственных программ по развитию различных сфер жизни муниципальных образований и пр.

В табл. 5 представлены значения некоторых показателей экономической эффективности исследуемых регионов по представленным ранее ключевым признакам экономической безопасности.

Данные табл. 5 указывают на значительную поляризацию представленных социально-экономических показателей между регионами. Лидерство Новосибирской области проявляется практически по всем показателям. Сравнимые с лидером значения демонстрируют Омская область и Алтайский край. Более сложной представляется ситуация в республиках Алтай и Тыва. При достаточно высоком объеме инвестиций в туристическую инфраструктуру Алтая деятельность местных предприятий

характеризуется низкими показателями продуктивности. Тыва же сочетает сравнительно высокий уровень заработной платы и высокий уровень безработицы, достигающий там 15 %,

что и отображается на сравнительно низком значении показателя доли занятых в численности жителей региона.

Таблица 5. Показатели экономической эффективности приграничных регионов Сибирского федерального округа

Table 5. Indicators of economic efficiency of border regions of the Siberian Federal District

Регион	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб., 2021 г.	Доля занятых в численности населения региона, %	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на чел., руб.	Прибыль / убыток, млрд руб.
Новосибирская область	46,2	47	115 399	157,3
Омская область	41,1	47	71 511	63,8
Алтайский край	33,8	47	68 464	88,5
Республика Тыва	42,4	31	52 014	12,5
Республика Алтай	39,8	39	146 112	2,7

Примечание. Составлено и рассчитано по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 853 с., – а также данным региональной статистики.

Что касается сравнения значений табл. 5 с показателями приграничных районов Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, республик Алтай и Тыва, то попарный анализ значений муниципальных районов со средними региональными значениями свидетельствует о заметном отставании показателей большинства приграничных муниципальных районов от средних региональных значений, формируемых преимущественно внутренними районами регионов. Однако это отставание нивелируется достаточно выраженными различиями между муниципальными образованиями, среди которых встречаются свои лидеры и аутсайдеры.

Принятая в 2019 г. пространственная стратегия России активизирует роль макрорегионального развития, способствующего формированию разветвленных связей между субъектами федерации при особой роли крупных городских агломераций, аккумулирующих мощный потенциал для достижения сложных стратегических целей. Особое значение это обстоятельство имеет для СФО, в состав которого входит большая часть субъектов федерации с различающимися экономическими возможностями и геоморфологическими характеристиками. Одной из главных стратегических задач СФО, вытекающих из принятой Стратегии социально-экономического развития округа до 2035 г., является преодоление сырьевой специализации макрорегиона и формирование

сбалансированной и комплексной системы его поступательного развития. И муниципальным образованиям округа в этом отношении придется ключевая роль, поскольку без повышения уровня социально-экономического развития на местном уровне достичь такой цели на более высоких территориальных уровнях практически невозможно. А по положению приграничных муниципалитетов округа можно судить о степени вероятности в достижении такой цели, потенциальных резервах в привлечении дополнительных ресурсов, вызванных возможными перспективами международного сотрудничества.

Следовательно, СФО может стать инициатором формирования государственной политики по комплексному и пропорциональному развитию приграничных муниципалитетов, основными направлениями которой являются: снижение степени экономической дифференциации между муниципалитетами, формирование единых правил и стимулов в развитии трансграничного сотрудничества, учреждение специальных институтов, содействующих такому сотрудничеству и повышающих экономическую безопасность приграничных регионов.

Необходимость в проведении единой государственной политики по обеспечению экономической безопасности приграничных муниципальных образований сибирского макрорегиона позволит на региональном уровне не

только преодолеть очевидные диспропорции в развитии поселений, находящихся на периферии экономического пространства региона, но и использовать разнообразие местных сообществ в качестве основы формирования сбалансированной модели сибирского приграничья, продуктом которой может стать деловое предложение по развитию трансграничного сотрудничества с соседними государствами.

5. Заключение. Таким образом, анализ приграничных регионов СФО через призму входящих в них приграничных муниципальных районов свидетельствует, с одной стороны, об отставании этих районов от внутренних муниципалитетов, а с другой, – о явно выраженной неравномерности в их развитии. В приграничных муниципальных районах очень мало крупных предприятий, что не способствует притоку сюда трудовых кадров и росту материального довольствия местного населения.

Основную долю внешнеэкономической политики сибирских регионов составляет торговое сотрудничество с Казахстаном, возможности которого явно не раскрыты в полной мере. При положительных показателях торгового сальдо приграничные регионы нуждаются в расширении импортных поставок, которые должны стимулировать развитие регионов, повысить их технологическую оснащенность. Создание дополнительных производств в географической близости от государственных границ будет не только повышать привлекательность приграничных муниципалитетов, но и формировать основу для международной производственной кооперации.

Примечание

¹База данных показателей муниципальных образований Республики Алтай. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst84/DBInet.cgi>.

Литература

1. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. – М. ; Волгоград : НОФМО, 2002. – 572 с.
2. Мункеева С. А., Намжилова Д. Ц. Некоторые проблемы определения правового статуса приграничных муниципальных образований // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (219). – С. 147–149.
3. Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 288–307.
4. Зюнова Т. В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 155–164.
5. Knippschild R., Schmotz A. Border Regions as Disturbed Functional Areas: Analyses on Cross-border Interrelations and Quality of Life along the German–Polish Border // Journal of Borderlands Studies. – 2018. – Vol. 33, iss. 3. – P. 371–391. – DOI: 10.1080/08865655.2016.1195703.
6. Криулина И. В. Трансграничные объединения регионов в современной Европе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 38–44.
7. Egger P. H., Köthenbürger M., Loumeau G. Local Border Reforms and Economic Activity : CESifo Working Paper No. 6738. – Munich : Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo), November 2017. – 33 p.
8. Voloshenko K. Yu. Economic security of the border region: forecasting and strategizing // Process Management and Scientific Developments : Proceedings of the International Conference (Birmingham, January 13, 2021). – Birmingham : Infinity, 2021. – P. 188–195. – DOI: 10.34660/INF.2021.87.67.024.
9. Моисеев А. А. Международно-правовые аспекты приграничного сотрудничества Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 2. – С. 28–35.
10. Цветкова О. В. Политическое пространство России: границы и пограничье. – М. : Логос, 2015. – 146 с.
11. Угольникова О. Д., Алексеева О. В. Приграничное сотрудничество и обеспечение безопасности приграничных территорий и населения // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2018. – № 3 (45). – С. 68–78.
12. Котилко В. В., Пашенных Ф. С., Джантаев Х. М. Приграничные регионы России и опыт развития приграничных районов за рубежом : моногр. – М. : РУДН, 2016. – 235 с.

13. Гордиенко Д. В. Сравнительная оценка перспектив изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных районов Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 5 (338). – С. 80–103.
14. Бакланов П. Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Региональные исследования. – 2018. – № 3 (61). – С. 19–24.
15. Соколов А. А., Руднева О. С. Социально-экономическое районирование российско-казахстанского трансграничного региона // Регион: Экономика и Социология. – 2023. – № 3 (119). – С. 282–306.
16. Цветков В. А., Дудин М. Н. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Казахстана: от истории к современности // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 1. – С. 80–92. – DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-80-92.
17. Сагиндигов Р. Е. Приграничное сотрудничество России и Казахстана и его влияние на экономическую безопасность двух государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – № 4. – С. 136–141.
18. Кольцов П. М., Умгаева С. А. Перспективы Российской Федерации и Республики Казахстан в области приграничного межрегионального, торгово-экономического и интеграционного сотрудничества // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. – 2020. – Т. 58, № 3. – С. 98–104. – DOI: 10.47649/vau.2020.v58.i3.14.
19. Bozhko L. Challenges of anti-Russia Sanctions for Metals and Mining Enterprises in Kazakhstan // R-Economy. – 2022. – Vol. 8, no. 3. – P. 237–251. – DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019.
20. Рой О. М. Особенности социально-экономического развития приграничных районов Омской области в условиях демографической убыли // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 123–135. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135.

References

1. Vardomsky L., Golunov S. (eds.). *Security and Trans-Border Cooperation in Russia's New Borderlands*. Moscow, Volgograd, Academic Educational Forum on International Relations publ., 2002. 572 p. (in Russian).
2. Munkueva S.A., Namzhilova D.Ts. Some problems of determining the legal status of border municipalities. *Law and state: theory and practice*, 2023, no. 3 (219), pp. 147-149. (in Russian).
3. Shubina N.V. Conceptual approaches to the understanding of economic safety of region: essence, structure, factors and conditions. *Bulletin of Ural Federal University. Series economics and management*, 2017, Vol. 16, no. 2, pp. 288-307. (in Russian).
4. Zonova T.V. From the Europe of States to a Europe of Regions. *Polis. Political Studies*, 1999, no. 5, pp. 155-164. (in Russian).
5. Knippschild R., Schmotz A. Border Regions as Disturbed Functional Areas: Analyzes on Cross-border Interrelations and Quality of Life along the German–Polish Border. *Journal of Borderlands Studies*, 2018, Vol. 33, iss. 3, pp. 371-391. DOI: 10.1080/08865655.2016.1195703.
6. Krioulina I.V. Cross-border regional unions in modern Europe. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2012, no. 2, pp. 38-44. (in Russian).
7. Egger P.H., Köthenbürger M., Loumeau G. *Local Border Reforms and Economic Activity*, CESifo Working Paper No. 6738. Munich, Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo) publ., November 2017. 33 p.
8. Voloshenko K.Yu. Economic security of the border region: forecasting and strategizing, in: *Process Management and Scientific Developments*, Proceedings of the International Conference (Birmingham, January 13, 2021), Birmingham, Infinity publ., 2021, pp. 188-195. DOI: 10.34660/INF.2021.87.67.024.
9. Moiseev A.A. International legal framework of interregional and cross-border cooperation of the Russian Federation. *Vestnik of Russian Customs Academy*, 2015, no. 2, pp. 28-35. (in Russian).
10. Tsvetkova O.V. *Politicheskoe prostranstvo Rossii: granitsy i pogranič'e* [Political space of Russia: borders and borderlands]. Moscow, Logos publ., 2015. 146 p. (in Russian).

11. Ugolnikova O.D., Alekseeva O.V. Cross-border cooperation ensure security in bordering regions and population. *Technico-tehnologicheskie problemy servisa*, 2018, no. 3 (45), pp. 68-78. (in Russian).
12. Kotilko V.V., Pashennykh F.S., Dzhantaev Kh.M. *Prigranichnye regiony Rossii i opyt razvitiya prigranichnykh raionov za rubezhom* [Border regions of Russia and experience in the development of border areas abroad], Monograph. Moscow, RUDN University publ., 2016. 235 p. (in Russian).
13. Gordienko D.V. Comparative evaluation of probable changes in economic security of the border regions in the Far East of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2016, Vol. 12, no. 5 (338), pp. 80-103. (in Russian).
14. Baklanov P.Ya. Structural features and potential of border and transboundary areas development: theoretical aspects. *Regional'nye issledovaniya*, 2018, no. 3 (61), pp. 19-24. (in Russian).
15. Sokolov A.A., Rudneva O.S. Socioeconomic zoning of the cross-border region between Kazakhstan and Russia. *Region: Economics and Sociology*, 2023, no. 3 (119), pp. 282-306. (in Russian).
16. Tsvetkov V.A., Dudin M.N. Foreign Economic Cooperation of Russia and Kazakhstan: from history to the present. *Market economy problems*, 2019, no. 1, pp. 80-92. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-80-92. (in Russian).
17. Sagindikov R.E. Russia-Kazakhstan border cooperation and its impact on two states' economic security. *RUDN Journal of Russian History*, 2013, no. 4, pp. 136-141. (in Russian).
18. Koltsov P., Umgaev S. Prospects of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the field of cross-border, interregional, trade, economic, and integration cooperation. *Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University*, 2020, Vol. 58, no. 3, pp. 98-104. DOI: 10.47649/vau.2020.v58.i3.14. (in Russian).
19. Bozhko L. Challenges of anti-Russia Sanctions for Metals and Mining Enterprises in Kazakhstan. *R-Economy*, 2022, Vol. 8, no. 3, pp. 237-251. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019.
20. Roy O.M. Features of socio-economic development of the Omsk region border areas in the context of demographic decline. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 3, pp. 123-135. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135. (in Russian).

Сведения об авторе

Рой Олег Михайлович – д-р социол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Адрес для корреспонденции: 620108, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: roi_omsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1885-7865
Web of Science ResearcherID: S-3643-2016
РИНЦ AuthorID: 641793

About the author

Oleg M. Roy – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher
Postal address: 16, S. Kovalevskoi ul., Yekaterinburg, 620108, Russia
E-mail: roi_omsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1885-7865
Web of Science ResearcherID: S-3643-2016
RSCI AuthorID: 641793

Для цитирования

Рой О. М. Роль приграничных муниципальных образований в обеспечении экономической безопасности региона (на материалах Сибирского федерального округа) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 109–119. – DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).109-119.

For citations

Roy O.M. The role of border municipalities in ensuring the economic security of the region (case-study for Siberian Federal District). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2024, Vol. 22, no. 1, pp. 109-119. DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).109-119. (in Russian).